

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗИЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ	2
УЖАС КАК ВЫРАЖЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ Ю. В. МАМЛЕЕВА	3
ФИЛОСОФИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ ПАРКУР	4
ПОИСКИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДУХА РУССКОГО НАРОДА	6
ДЖОРДЖ БУШ МЛАДШИЙ – ИДЕАЛЬНЫЙ ГОСУДАРЬ ПО МАКИАВЕЛЛИ	7
УЧЕНИЕ О ДУШЕ ПЬЕТРО ПОМПОНАЦЦИ	8
БУДДИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА	9
«СЫН БОЖИЙ» ИЛИ «С КРИШНОЙ ПО ЖИЗНИ»	11
ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОЦИУМА И ИНДИВИДА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (на примере произведений А. Камю «Посторонний» и «Чума»)	12
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	13
ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ В КЛАССИЧЕСКОМ ИСЛАМЕ И ВАХХАБИЗМЕ	15
ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ЗЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	16
НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДИЕНИЯХ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ» И «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»	17
ФИЛОСОФИЯ ТАНЦА	18
ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	19
ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ РУССКОЙ СКАЗКИ	20
ФИЛОСОФИЯ СТРАХА И НЕНАВИСТИ В РОМАНЕ А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»	21
ФИЛОСОФИЯ ВОСПРИЯТИЯ МИРА ГЕРОЯМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ДОВЛАТОВА	23
РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ	24
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ «ЧЕЛОВЕК В МЕГАПОЛИСЕ»	25
КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНИ, СМЕРТИ, БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ	27
ПРИРОДА АЛЬТРУИЗМА	28
СВОБОДНАЯ ВОЛЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (Э. Роттердамский и М. Лютер)	29
АНТИУТОПИЯ XX ВЕКА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И РЕАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	30
МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ	32
РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЛА» И «ГЕНДЕРА» В ФЕМИНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ	33
ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ И БЛАГА В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ	34
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ МУТАЗИЛИТОВ И КАЛАМ КАК РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА	36
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ (концепция Дэвида Харви)	37
СВОБОДА В СЕМЬЕ	38
ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВЫБОРА И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛИ СВОБОДЫ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРОФЕССИИ	39
ЕСЛИ БОГА НЕТ, ТО ЗАЧЕМ ЕГО НУЖНО БЫЛО ПРИДУМАТЬ?	40
ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ФИЛОСОФИЯ ЭНДИ УОРХОЛА	42

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗИЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

Авакян-Ржевский С. С., 2 курс
Научный руководитель — доцент Костикова И. В.

Сегодня, пожалуй, не встретишь ни одной книги или статьи о международной экономике или политике, в которых не упоминалась глобализация. Этим явлением ученые пытаются объяснить практически все заметные тенденции мирового развития — как обнадеживающие, так и вызывающие тревогу.

Мнений по поводу глобализации много, но все они сводятся к одному: сейчас происходит формирование глобального человеческого сообщества, и все больше людей вырабатывают общее понимание основных принципов жизнеустройства.

Для того чтобы понять правильно ли сейчас происходит процесс глобализации, нужно посмотреть на его историю.

Глобализация началась в XV веке, после того, как европейцы начали открывать новые земли. Какие это повлекло за собой явления?

- Резко активизировалась международная торговля.
- В мире распространились принципы социально общежития, чего сегодня не хватает.
- Глобализация не только перестроила жизнь периферии, но и породила в самой Европе развитие социальной системы.
- Европейцы относились к колониям не как к месту, откуда можно извлечь выгоду, но считали эти территории частью своих земель, поэтому старались обустроить.
- Европейцы принесли в Азию и Африку промышленные и аграрные технологии.
- Из Европы разъехались по миру миллионы человек, носителей культуры и ценностей этого континента.

Ряд моментов отличающих глобализацию XIX — начала XX веков от сегодняшней. Та глобализация имела четкую направленность, которая вполне осознавалась всеми участниками процесса. Она не была «спонтанным и самоподдерживающимся» процессом. На протяжении десятков лет европейцы прилагали огромные усилия по переуст-

ройству периферии. Европейцы устанавливали жесткий контроль над мировой периферией вплоть до установления глубоко культурного взаимодействия с этими народами. Периоды глобализации отличаются друг от друга той ролью, которую играли военная и хозяйственная мощь стран-гегемонов. При всей своей мощи Европа старалась прибегать к тонкому политическому лавированию и образованию альянсов и союзов с колонизированными странами.

II Мировая война привела человечество от управляемой вестернизации начала XX века к хаотичной глобальной конкуренции хозяйственных, социальных и культурных моделей, характеризующих его последнее десятилетие. После II Мировой войны страной-гегемоном стали США. Они считали, что глобализация должна основываться на американских идеалах свободы и рыночном регулировании. Стратегией развития стран «третьего мира» провозглашалось их инкорпорирование в систему международного разделения труда. Но и эта стратегия имела ряд изъянов...

Итог: Разрыв между богатыми (20% населения планеты) и бедными был 7-9 кратным после окончания II Мировой войны. В наши дни он стал 50-75 кратным. Страны «Юга» за последние 30 лет стали территорией хаоса. Разрушение среды обитания из-за хищнического эксплуатирования природных ресурсов. Миграция населения из бедных регионов в достаточно благополучные, что приводит к столкновениям с местным населением (Франции).

УЖАС КАК ВЫРАЖЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ Ю. В. МАМЛЕЕВА

Босина Е. А., 2 курс

Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Мамлеева принято относить к постмодернистам. Сейчас о нём часто говорят как о предшественнике, учителе Сорокина и Пелевина, причём подчёркивается, что по степени воздействия на читателя Мамлеев от них отстаёт. Но вряд ли можно считать такую оценку справедливой. В произведениях постмодернистов эпатаж ироничен, сорокинский эпатаж, в частности, помогает разрушить советские мифологемы. Для постмодернистов игра языковыми и бытийными реалиями приобретает абсолютное значение, к Мамлееву же это не относится. Ужас мамлеевского мира — совсем иного плана. Мамлеев — писатель-метафизик. Не случайно он отграничивает себя от шестидесятников: вопросы политики его не особенно волновали.

Что мы подразумеваем под ужасом? Прежде всего категорию жуткого. У Фрейда есть работа «Зловещее», посвящённая в основном разбору «Песочного человека» Гофмана. Зловещее, жуткое по Фрей-

ду — то, что должно быть скрыто, но выходит на поверхность, то, в чём человек плохо разбирается. Как правило, это связано с архетипами. В. Мазин в своей статье напрямую соотносит чувство жуткого с чувством возвышенного: они родственны, поскольку приподнимают завесу над предметами метафизической реальности; они создают эффект «настроенности на появление запредельного».

У Мамлеева жутки главным образом герои. У него почти нет нормальных людей, один урод и монстр противопоставлен только другому уроду и монстру. Уместно вспомнить замечание М. Эпштейна о смене героя-чудака иным героем, который странен, но при этом ещё и жуток. Любопытно также высказывание А. Гольдштейна о мамлеевском монстре: «Он как будто неизмеримо дальше от Бога, чем обычный человек, — если имеется таковой, — но он же и ближе к Нему, он Ему интересней, потому что Господь любит чрезмерность, потому что Он тоже чрезмерен, безмерен...»

Отклонение — важнейшая категория в поэтике Мамлеева, что сближает его с Хармсом. Н. Гладких провёл классификацию отклонений у Хармса, отдельные её пункты можно применить к Мамлееву: отклонения в человеческих качествах, отклонения в поведении человека («Чаще всего персонажей настигают необъяснимые агрессивные импульсы и они с большим упорством их реализуют»), отклонения, происходящие в мире, вне человека (странное и непонятное, невероятное со знаком +, т.е. чудо, невероятное со знаком —, т.е. демоническое). Центральное понятие в прозе Хармса — случай. Это отклонение от обычного течения жизни, столкновение с вневременными умоизмерительными предметами. Смерть — идеальный случай.

Отклонения у Хармса всегда жутки. Мамлеевским героям тоже свойственно немотивированное поведение: они визжат, пляшут, дерутся без особых к тому поводов. Главный повод — ужас перед запредельным. Даже самые жуткие герои сами испытывают ужас перед тем, чего не в состоянии постигнуть. Они выражают его странными действиями. В некотором смысле Мамлеев — некрореалист, ведь некрореалисты в своих фильмах и книгах тоже выражают запредельное через немотивированные, жуткие поступки, но при этом как бы ритуальные. Их ужасы тоже ставят читателя / зрителя лицом к лицу с запредельным.

ФИЛОСОФИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ ПАРКУР

Броварник И. А., 2 курс
Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Сегодня, когда наступил XXI век, человечество поднялось на качественно новый этап развития: компьютеризация технологического

процесса, развитие науки, изменение образа жизни отдельного индивида, — все это не замедлило сказаться на изменении мировоззрения и миропонимания общества. Новые тенденции заставляют нас приспосабливаться к окружающей социальной среде, а значит, стимулируется выработка новых качеств и методов.

Изменяется общество, следовательно, меняются все его изобретения, в том числе и спорт. Уже важно не только спортивное совершенствование, но и что-то лежащее за гранью обыденного. Во второй половине XX века появились люди, которые стремились разбавить спорт острыми ощущениями, порою опасными для их жизни. Так родились различные экстремальные виды, которые тут же подхватывались их последователями и таким образом имеют развитие сегодня. Мы же рассмотрим философию экстремального спорта на примере течения паркур (parkour — с франц. «полоса препятствий»).

Коротко дать характеристику паркуру можно так: дисциплина, представляющая совокупность навыков владения своим телом, которые в нужный момент могут найти применение в любой из ситуаций нашей жизни. Сила и верное её приложение — необходимое условие сохранения своей жизни и существования человека, которому может потребоваться помощь. Умение быстрее других оказаться там, где необходимо быть, это и будет эквивалентом способностей и уровня спортсмена. Таким образом, спорт в симбиозе с экстримом переместился на городские улицы, а спортивными снарядами стали: перила, ступеньки лестниц и переходов, ограды и заборы, а также все то, что можно перепрыгнуть или перелезть — это главная задача таких людей.

Человек, занимающийся паркуром, стремится к встрече с реальностью, с той обстановкой, с которой он сталкивается ежедневно, поэтому главным принципом будет желание не обойти, а преодолеть препятствия. Это и есть то удовлетворение, которое получают эти люди. Несомненно, опасность для жизни и здоровья присутствует, но что заставляет их делать такие «подвиги»? Идея преодоления является основным двигателем паркура. Преодоление как борьба с противником, в качестве которого может выступать препятствие. Человек борется с собственными страхами, наконец, с самим собой. А искусство заключается, прежде всего, в творении, а здесь человек делает сам себя таким, каким хочет быть — сильным, ловким и выносливым.

Обычному не заинтересованному прохожему может показаться, что подобные люди развлекаются тем, что пытаются получить адреналин и пощекотать себе нервы. Но это первичное впечатление ошибочно! Рисковать своим здоровьем без преследования каких-либо целей — сумасшествие, поэтому это экстремальное течение впитало в себя особую философию жизни современного человека. Идеал остался прежним: «В здоровом теле — здоровый дух», но образ изменился. В итоге общество получило новых индивидов, которые находятся

на линии риска между собственной философией и физическими данными.

ПОИСКИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДУХА РУССКОГО НАРОДА

Волков Б. Ю., 2 курс

Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Как это ни странно, разговоры и шутки по поводу безысходной лени русского народа кроме улыбок, как правило, ничего не вызывают. Никаких вопросов, максимум, легкая задумчивость.

А тем временем это пресловутая лень, имеющая множество граней и воплощений, обуславливается как природно-историческим фактором развития, так и социальным и является одной из величайших трагедий развития русского народа. О причинах и истоках этого явления в жизни и душе русских стали действительно много говорить перед началом I Мировой войны, когда резко встал вопрос о русском национальном самосознании. Философскому осмыслению этой проблемы посвящено много трудов выдающегося отечественного ученого Н. А. Бердяева. Русский философ не только объясняет происхождение знаменитой «русской лени», но и говорит о путях выхода из данного духовного тупика. О раскрытии творческой активности русского духа.

Одной из важнейших причин неимоверной лени русского народа является власть пространств над русской душой. Н. А. Бердяев писал: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ и эта безграничность не освобождает, а порабощает её». Географический фактор нашел также своё влияние в государственном строе. Поддержание единства огромного государства требовало жесткой централизации, «подчинения всей жизни государственным интересам и подавлением свободных личных и общественных сил». В конце концов «огромная, превратившаяся в самодовлеющую силу русская государственность боялась самостоятельности и активности русского человека, она слагала с русского человека бремя ответственности за судьбу России и возлагала на него службу, требовала от него смирения. Через исторический склад русской государственности, — итожит Н. А. Бердяев — сами русские пространства ограничивали всякую ответственную самостоятельность и творческую активность русского человека». Географическое местоположение и государственная модель также предопределили экстенсивное развитие русского народа.

Стоит ли говорить об актуальности проблемы философского осмысления судьбы и истории своего народа. Поиск путей выхода в данном случае должен заключаться не только в глубоком осознании при-

чин данного духовного устройства своего народа, но и в приложении сил для коренного изменения ситуации. Русский человек не должен искать выхода в интенсивности западного образца (последствия подобного опыта увечат и поработают Россию вот уже три века), в силу особенности истории, судьбы и культуры его творческая активность должна быть духовного характера. Именно духовная работа и раскрепощение могут стать залогом преображения русского человека. Философский поиск приводит к глубокому убеждению Н.А. Бердяева о том, что «самобытная творческая активность» возможна «лишь на религиозной почве».

Доказательство и развитие этой идеи может привести к крайне важным выводам, которые могут стать залогом долгожданного раскрепощения в русском народе «человеческого» начала (в его библейском, истинном смысле).

ДЖОРДЖ БУШ МЛАДШИЙ – ИДЕАЛЬНЫЙ ГОСУДАРЬ ПО МАКИАВЕЛЛИ

Габрелянов А. А., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

Многие осуждают Буша, упрекая его в глупости и недальновидности. Но, прочитав трактат Николо Макиавелли «Государь», любой придет к выводу о том, что нынешний президент США — никто иной, как идеальный правитель.

Видеоролики второй предвыборной кампании Джорджа Буша — вполне маккиавелевская методика получения власти. В них Буш изображен как единственная защита от угрозы террористических актов. Он использовал трагедию 11 сентября в качестве плацдарма для своей избирательной кампании, что вполне отвечает принципам Макиавелли: «Но есть еще два способа сделаться государем... я разумею случаи, когда частный человек достигает верховной власти путем преступлений либо в силу благоволения к нему сограждан» (глава VIII, «О тех, кто приобретает власть злодеяниями»).

Далее, Макиавелли придавал огромное значение армии в государстве: «Основой же власти во всех государствах...служит хорошее войско» (глава XII, «О том, сколько бывает видов войск и о наемных солдатах») Именно при Буше армии уделяется повышенное внимание: в 2007 году на вооруженные силы планируется потратить 110 миллиардов долларов.

Обладея огромным войском, не грех завоевывать территории. Все знают, из-за чего Америка оккупировала Ирак, но так завуалировать цель своего нападения мог только прирожденный «государь». Воспользовавшись атакой 11-го сентября, Буш объявил Ирак стра-

ной, располагающей оружием массового поражения и начал захват стратегически важных территорий. То есть поступил по Макиавелли «доблестно». Ведь в этом случае доблесть — это умение взять своё, каким бы грязным поступок не был: «Только тот, кто обладает истинной доблестью, при внезапном возвышении сумеет не упустить того, что фортуна сама вложила ему в руки» (глава VII, «О новых государствах, приобретаемых чужим оружием или милостью судьбы»)

«Немалую важность имеет для государя выбор советников» — говорит Макиавелли в одной из своих последних глав (глава XXII, «О советниках государей»). Президент США не пренебрегает советниками. Недаром Буш не проводит ни одно мало-мальски важное совещание, если рядом нет Кондолизы Райс и вице-президента США Дика Чейни.

Но союзники для «государя» не только опора. Для Макиавелли пример — Александр VI, который воспользовался мессером Рамиро де Орко для того, чтобы умиротворить завоеванную Романью. Затем, дабы обелить себя и расположить подданных, обвинил его же в излишней жестокости и публично казнил. «Свирепость этого зрелища одновременно удовлетворила и ошеломила народ». Джордж Буш тоже «подставляет» своих союзников весьма умело, при этом сам, оставаясь непричастным. Вспомним митинги против его главного единомышленника, Тони Блэра, или допросы советника президента — Дика Чейни. В оккупации Ирака обвиняют кого угодно, кроме Буша.

Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что Джордж Буш младший является наиболее приближенным к идеалу государем по Макиавелли. И даже многочисленные шутки и номинации в категории «самый глупый человек» не отменяют этого факта.

УЧЕНИЕ О ДУШЕ ПЬЕТРО ПОМПОНАЦЦИ

Головня А. О., 2 курс

Научный руководитель — доцент Цыренова Л. А.

Многие философы задумывались о том, что собой представляет человеческая душа, смертна ли она, едина ли во всех людях или нет. Однако именно Пьетро Помпонацци (1462-1525) своим трактатом «О бессмертии души» в корне изменил мировоззрение своих современников, а также бросил вызов традиционной церковной системе нравственных ценностей. Он поставил под сомнение утверждение о бессмертии души. Францисканец Пьетро де Трабибус в свое время писал: «Если нет иной жизни... дурак тот, кто воздерживается от страстей; дурак тот, кто не предаётся сладострастию, разврату, блуду и скверне, обжорству, мотовству и пьянству, алчности, грабежу, насилиям и иным порокам!».

В своем учении Помпонацци опирался на сочинение де Трабисуса, а также на традицию Аристотеля. Он выделяет пять основных положений в теории древнегреческого философа: разумное и чувственное в человеке реально тождественны; душа истинно и по своей природе бессмертна и лишь в некотором отношении смертна; душа поистине является формой человека, а не только двигателем; число душ равно числу индивидуумов; существование души начинается вместе с телом, и она произведена единым Богом в процессе творения и не умирает вместе с телом, а остается существовать вечно. Помпонацци опровергает одни и соглашается с другими, приводя необходимые доказательства.

Сразу стоит отметить, что философ не считал свое учение единственно верным, полагая, что в этом вопросе «окончательный ответ принадлежит одному Богу». В последней главе своего трактата он так и пишет: «... вопрос о бессмертии души, как и вопрос о вечности мира, есть проблема, не допускающая однозначного суждения. Ибо мне представляется, что никакие естественные доводы не могут быть приведены для доказательства бессмертия души и еще менее для доказательства ее смертности...».

Церковь была в ужасе от трактата Пьетро Помпонацци (работа вызвала гневный протест инквизиторов вроде Бартоломео да Спины и философов вроде Агостино Нифо) и его взглядов относительно смертности души, ведь идея бессмертия души и посмертного воздаяния гарантировала ей стремление людей к добродетели, ведь «те, что движутся по пути верующих, пребывают тверды и непоколебимы, о чем свидетельствует их презрение к богатствам, почестям, наслаждениям и ко всему мирскому и, наконец, мученический венец, к которому они страстно стремятся, а достигнув, с величайшей радостью приемлют».

Но Помпонацци уверен: из смертности души вовсе не следует отказ от нравственности. Более того, именно надеющиеся на посмертное воздаяние подрывают мораль, поскольку они соблюдают нравственный закон исключительно из надежды на будущее вознаграждение и страха перед посмертными мучениями. Между тем автор трактата считает, что придерживаться добродетели стоит ради нее самой, так как именно в ней и заключена награда.

БУДДИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА

Гуткина Е. И., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

По сей день продолжается мода на буддизм. Буддизм оказал в свое время влияние и на поэтов русского рока. Например, на Б. Гре-

бенщикова. В своей работе я рассматриваю, как преломляются буддистские мотивы в творчестве этого человека, проанализировав интервью и тексты песен. Сущность этого учения выражена словами самого Будды: «Я учу потому, что вы, как и все существа, ищите счастья и стараетесь избегать страдания. Я учу тому, каким всё является на самом деле». Буддизм начинается там, где у людей есть самообладание и избыток силы. Отталкиваясь от этого уровня самообладания, учение развивает мужество, радость и любовь — врожденные богатства ума. «Мое сострадание в том, что у меня слишком много всего, и я много могу отдавать без ущерба для себя: ощущения радости, покоя, полноты жизни».

«Кладбище» (Село солнце за Гималаи...)

«...Бредет йогин на кладбище

Отсекать привязанности.

У него труба из кости,

Он начнет в нее трубить;

Созовет голодных духов —

Их собой поить-кормить»

«Бредёт Йогин на кладбище»: Здесь интерпретируется известный буддийский ритуал ЧОД (отсечения). При поддержке звуков барабана, колокольчика и трубы из берцовой кости, практикующий визуализирует различные объекты, вызывающие чувство привязанности и мысленно приносит их в жертву. Данная медитация помогает эффективно устранять привязанности, являющиеся источником страданий.

В буддизме нет реального или личного «себя». Это первый шаг на пути к Просветлению. «Со словом «я» связан весь набор наших ограничений, а Будда по определению не ограничен ничем. Поэтому, отождествляя себя с ним, а не со своим «я», можно многое в себе преодолеть и изменить к лучшему».

«Великая Железнодорожная Симфония»: «Я разбил свой лоб в щепенку об начало всех начал...». Тибетцы совершают вид коленопреклонения «кианг тшагс», простираясь на землю во весь рост, выражая очень высокое благоговение.

Будда даёт практические советы и показывает мир как коллективный сон, внутри этой общей рамки от жизни к жизни созревают отпечатки их действий, называемые также «кармами». «Пабло»: «Хочешь научиться красиво жить? Сначала научись умирать». Ламаисты рассудили — к умению хорошо жить следует присовокупить умение хорошо умереть и успешно выходить из затруднительных положений и на том свете.

Буддизм является одним из лучших инструментов для умиротворения человеческой души. Слушая Б.Гребенщикова, просвещаешься, находишь в себе большие запасы любви, миролюбия. Как пишет

А. Н. Кочетов, это самое «миролюбие», которое дает буддизм, может играть в современном мире определенную роль в борьбе против угрозы новой сверхразрушительной войны». Очень важно, чтобы эти тексты понимало большее количество людей и за формой всегда видело содержание.

«СЫН БОЖИЙ» ИЛИ «С КРИШНОЙ ПО ЖИЗНИ»

Золотарь А. С., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

Англичане считают Джорджа Харрисона своим национальным героем. Иные видят в нем кумира, блестящего гитариста, символ эпохи или просто одного из легендарных «Битлз». Помимо этого он еще и первый рок-музыкант, который познакомил молодежь своего поколения с музыкой и философией Востока, открыв восточные народные традиции и культуру для современных западных художников и артистов.

Обращением к Востоку в шестидесятые годы удивить было трудно. Ряды обращенных росли с молниеносной быстротой, да и учителей хватало. Одним из таких наставников, Махариши Махешем Йоги, и увлекся Джордж Харрисон, вскоре сведя с ним остальных участников группы. Учение Махариши вопреки заковыристому названию («трансцендентальная медитация») было простым: каждое утро надо было 20 минут повторять мантру «Харе Кришна», совершенно не меняя при этом образ жизни. Взамен обещалось неземное блаженство. Джордж настолько проникся этим учением, что после знакомства с ним, ни на минуту не забывал о Кришне и о его спасительной силе.

После знакомства с философией Востока Харрисон чувствовал себя неотъемлемой частью этого мира и всецело старался внести в него часть себя. Это выражалось в делах и немалых. Он помог первым лондонским кришнаитам снять помещение для храма, а потом подарил им свой дом в Уотфорде, где теперь находится один из крупнейших кришнаитских храмов на Западе. Джордж уповал на Кришну в трудные минуты жизни. Он во весь голос распевал мантру Харе Кришна в самолете, попавшем в бурю, и до конца жизни был уверен, что она-то его и спасла. По собственному признанию, вспомнил он о Кришне, когда подвергся нападению маньяка.

«Всё можно отложить на потом. Всё, помимо поисков Бога», — говорил Джордж. Девизом его жизни было «возлюби ближнего своего». Лидер-гитарист группы «Битлз» — Джордж Харрисон воплощал в своей искусной игре романтику и лирический стиль музыки «Биттлз», создавая из материального мира нот и струн, философию музыкальных образов. С самого своего обращения к учению кришнаитов, Джордж

Харрисон не на минуту не забывал о Кришне, даже не смотря на неодобрение окружающих. Почти всю свою жизнь практиковал медитацию. Это значительно облегчило последние годы его жизни, когда он был болен раком. Даже известие о скорой смерти он встретил как должное: «Я в любой момент готов ко всему, что произойдет со мной в будущем». Из жизни он ушел под звуки мантры «Харе Кришна», которую так любил. Перед смертью он завещал, чтобы его прах, по обычаю индусов, был развеян в Индии над священными водами Ганга и Ямуны.

Джордж Харрисон нашел своего бога и открыл путь к нему для целого поколения. Он использовал все свое профессиональное мастерство в духовном служении Кришне и сделал это неотъемлемой частью своей жизни. В этом его роль огромна, не говоря уже о том, что он один из легендарных «Битлз».

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОЦИУМА И ИНДИВИДА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (на примере произведений А. Камю «Посторонний» и «Чума»)

Иванова М. К., 2 курс
Научный руководитель — ст. преп. Радул Д. Н.

Появившийся в начале XX века и получивший развитие уже ближе к середине столетия, экзистенциализм нашёл отклик у многих людей, так как пытался найти ответ на тот вопрос, который рано или поздно задаёт себе каждый человек: «Каково моё место в этом мире?».

Экзистенциализм рассматривает бытие личности как бы вне временного континуума, вне исторической и социальной подоплёки. Однако, анализируя произведения одного из экзистенциалистов — Альбера Камю — «Посторонний» и «Чума», мы заметили, что при столкновении личности с тем самым социумом, последний не даёт отдельно взятому человеку никаких шансов, подминает его под себя и лишает свободы воли.

Почему герой «Постороннего» убивает араба, врага своего приятеля? В соответствии с повествованием, даже если у него и были мотивы нанести арабу вред, он не руководствовался ими, совершая убийство. А чем руководствовался? Своим желанием. Своей свободой воли и выбора. Столкновение героя с обществом заключается именно в том, что, убивая, он следовал исключительно своей морали, не думая об общепринятых нормах поведения и не боясь наказания. Он просто совершил некое действие, которое ему хотелось совершить в данный конкретный момент. Суд над таким человеком бессмыслен. Суд рассматривает дела тех, кто нарушил некие правила, установленные обществом. Герой «Постороннего» вне этих правил, вне общества. Он

совершенно справедливо недоумевает, когда на суде изворотливый прокурор вменяет ему в вину равнодушие на похоронах матери. «Обязательную» любовь к родителям придумало общество, это пункт общественной морали. Однако природой заложено совсем иное — когда детёныши вырастают, они уходят. И, как правило, уходят навсегда.

С другой стороны, в «Чуме» мы встречаем журналиста Рамбера, который оказался в зачумлённом городе Оран совершенно случайно и поначалу искренне удивлён тем, что ему не разрешают покинуть город, несмотря на то, что в целом журналист не имеет к нему никакого отношения. Рамбер желает вырваться из Орана, руководствуясь исключительно своим человеческими желаниями — он хочет воссоединиться со своей возлюбленной, хочет быть на свой лад счастливым. Ему ни разу и в голову не пришло, что он вполне в состоянии вынести за пределы Орана смертельный вирус, от которого погибли тысячи людей во всём мире. Для Рамбера просто нет мира, нет исторической и социальной площадки. У него есть своё желание и свои представления о том, что и как ему надо делать. Однако жители Орана, несмотря на видимую разобщённость, были сильно сплочены поглотившим их горем. Чума — это не болезнь. Чума — это махина общества, поглощающая свободную волю отдельного человека. И даже когда после долгого ожидания Рамбер воссоединяется с возлюбленной, он уже пленён и не сможет вырваться из этого плена.

Таким образом, на основе указанных выше произведений мы можем сделать вывод, что, согласно представлению экзистенциалиста Камю, свободная воля человека обречена на то, чтобы в итоге быть поглощённой зверем по имени Общественная мораль.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Козловский В. М., 2 курс
Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

На рубеже веков необычайно усиливаются апокалиптические мотивы и настроения. Но если рубеж XIX и XX вв. ознаменован «антропологическим поворотом», то нынешний рубеж XX и XXI вв. можно считать эпохой «постантропологии».

Для осуществления программ по спасению себя человечество должно коренным образом изменить свое отношение к природе, отказаться от своеобразной «антропологии господства», в рамках которой оно осознает себя перед лицом природы как «владыка, требующий покорности».

Для второго этапа антропологической катастрофы характерна, выражаясь словами Ф. Ницше и Ф. М. Достоевского, ситуация «смер-

ти Бога», когда «все дозволено». Что касается третьего этапа, то он характеризуется не столько ощущением или ожиданием превышения критического порога экологической опасности и усугублением демографических проблем, сколько еще не слишком явным переходом человека и общества в виртуальное состояние.

Враждебным духу является прежде всего другой дух: философскому гуманизированному представлению о человеке враждебна технизированная картина его бытия как духовное явление, непомерно расширяющее сферу своего влияния.

Ключевая для философской антропологии проблема — проблема вины, нашла свое отражение во множестве концепций и дала повод для сопоставительного анализа, примеры которого можно найти в работах отечественных философов: А. С. Драгунской, Ю. Никеркиной, Б. Б. Маркова и др.

Сегодня философия вошла в постантропологическую эпоху, для которой характерен отказ от идеи человека как высшей ценности, дающей ориентиры для общественного развития. Однако нельзя однозначно говорить о кризисе философской антропологии. Особенность нового гуманизма заключается в том, что он имеет свои этические и моральные основы во внутреннем мире человека.

Расширение и размывание горизонтов рациональности и, соответственно, изменение представлений о человеке (смена антропологических констант) знаменуют становление нового этапа в развитии философской антропологии, связанного с уточнением места человека во Вселенной.

Перед человечеством встает комплекс проблем, связанных с поисками нового типа ментальности. Необходимость методологической рефлексии культуры с тем, чтобы культура была поставлена в прямую связь с человеком как родовым существом; необходимость повышать уровень экологической культуры и чувство социальной ответственности человека. Необходимость отбросить непомерные притязания на господство над природой, установку на бесконечный прогресс в технике и материальном росте. Необходимость отказа от ментальности тоталитарной культуры как порождения и неперемennого атрибута тоталитарной системы общества. Необходимость эстетики жизни.

Проблемы философско-антропологического знания логически распределяются по двум срезам: анализ собственно предмета, т.е. человека во всей совокупности его проявлений, общественных связей и духовных устремлений, рассмотрение специфики развития знания о человеке, т.е. философско-антропологического дискурса.

ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ В КЛАССИЧЕСКОМ ИСЛАМЕ И ВАХХАБИЗМЕ

Костюченко Е. Г., 2 курс

Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Нафс — животная душа человека — изначально полна темными страстями, отталкивающими его от света. Аллах через пророков просветил человека, показал ему путь. Поэтому «нечестивец» из среды мусульман (фасик) более близок к совершенству, чем немусульманин. Священная книга, определяющая путь к совершенству, — Коран, собрание откровений пророков. Так же почитается Сунна — книга преданий, фиксирующих жизнь, деяния, высказывания пророка Мухаммеда.

Дословный перевод слова «ислам» — «смирение». Идеальный человек в исламе — смиренен. Он верит в мудрость и силу Аллаха, который дал ему жизнь и посылает испытания, и отвечает за каждый свой шаг. Путь к совершенству в исламе проходит в двух измерениях: Иман (вера) и Дин (религиозная практика). Суть Имана сводится к единобожию (таухид), вере в пророческую миссию Мухаммеда и предшествовавших ему пророков, в ангелов, в день «страшного суда», в предопределение. Мусульманин подтверждает принадлежность к вере посредством шахада: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его». Дин опирается на пять «столпов веры» (аркан): 1) исповедание веры — произнесение шахада вслух, с полным пониманием его смысла и искренним убеждением в его истинности; 2) ежедневное пятикратное богослужение (араб. салат, перс. намаз); 3) пост (саум) в месяц рамадан; 4) обязательная благотворительность (налог закят); 5) паломничество в священный город Мекку (необязательное для ряда категорий верующих).

Ваххабизм, радикальное течение в суннитском исламе, возникло в Аравии в конце XIX в. Основоположник ваххабизма — Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1787). Основной своей задачей ваххабиты считают борьбу за «очищение ислама». Ваххабиты признают догмы ислама, но отвергают различные «нововведения» (бида), возникшие в процессе развития религии — культ святых, дервишество, местные особенности ислама и пр. Человек может достигнуть совершенства, следуя только изначальным заветам.

Джихад (араб. «усилие») — ключевое понятие ваххабизма. В традиционном исламе джихад разделяется на «великий» и «малый». Великий — это «джихад сердца» (внутренний джихад — борьба со своим нафсом) и «джихад языка» (поощрение благих дел). Малый джихад — «джихад меча» (война против неверных, иноверцев). Погибший в священной войне считается шахидом — засвидетельствовавшим свою веру перед Аллахом. Шахид попадает в рай, ему прощаются все грехи. Для ваххабитов джихад един, с акцентом на войну вовне. Понятие неверных в ваххабизме расширяется — это кафиры (неверующие, ино-

верцы) и мануфики («лицемеры», исповедующие другие формы ислама). Шахиды в ваххабизме — люди, достигшие совершенства.

Ислам за пятнадцать столетий существования разработал понятие духовного пути человека, человеческий идеал. Ваххабизм, по сути, не предложил ничего нового, однако сделал акцент не на пути развития, а пути жертвенности. Изначально ваххабизм был направлен на актуальную политическую ситуацию в Аравии, поэтому ваххабитское понятие о совершенном человеке расплывчато и противоречиво.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ЗЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кочкина Е. Б., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

Человеческому разуму сложно воспринимать абстрактные категории. В детстве же люди вообще не в состоянии мыслить абстрактно. В какой-то мере это формирует привычку представлять все понятия наглядно. Также человек привык давать оценку вещам, его окружающим. Для него не может все быть одинаковым. Что-то всегда хорошее, что-то плохое. В частности, с самых давних времен людям свойственно персонифицировать зло. В первобытной культуре зло воплощали собой духи, идолы, «куклы», люди из другого племени. В Средневековье деление на зло и добро стало еще более отчетливым: ад и рай, Бог и дьявол. Колдуны, ведьмы и до сих пор являются для многих воплощением зла. Очень немногие способны разглядеть что-либо отрицательное в самом себе. Причину всех бед издавна принято искать в ком-то из «внешнего мира».

В каждое время находятся свои «козлы отпущения». Достаточно вспомнить инквизицию, Крестовые походы, СССР — «империя зла» во времена холодной войны и т.д. Сейчас наблюдается следующая тенденция: считать «злом» представителей другой культуры. Национальность и вероисповедание являются критерием при делении окружающих на «своих» и «чужих».

Сейчас нет такого четкого деления людей на классы. Практически у любого есть возможность перейти из одного «сословия» в другое. Следовательно, отпадает острое желание ненавидеть как «толстосумов», так и «голытьбу». Однако, несмотря на значительно улучшившийся уровень жизни, легкой и прекрасной она не становится. Проблем все равно хватает с избытком. Опять поднимается вопрос: кто виноват?

Ответ, как всегда, один — «другие». Экономически развитый христианский запад и отсталый мусульманский восток создают почву для выбора этих других. И на данный момент «другими» для мусульман в основном становятся христиане и наоборот. Сейчас часто в СМИ пишут, что наступило новое Средневековье, новая «охота на ведьм».

Персонификация зла на данный момент чрезвычайно отчетлива во всем мире: Запад и Восток вступили в очередную фазу противостояния. Таким образом, персонифицировать зло людей заставляют не только экономические факторы. В основе персонификации лежат более глубокие причины: неспособность мыслить абстрактно, привычка делить все вокруг на плохое и хорошее, нежелание признать самого себя источником неудач.

НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДИЕНИЯХ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ» И «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Краюшкина Д. А., 2 курс
Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Каждый человек должен осознать свое предназначение на земле. Без этого он не будет человеком. Человек не должен погружаться в состояние покоя. Его жизнь — активное движение: «Человек познает себя в борьбе с препятствиями». Человек понимает свое назначение, когда он чувствует свою связь с другими людьми, свою ответственность перед ними: «Быть человеком, — это и значит чувствовать, что ты за все в ответе». Ощущение свободы помогает вырваться из обыденного мирка тривиальных ценностей: «Едва оторвавшись от земли,...мы свободны от милого нам рабства и берем курс на дальние цели».

Понимание своего предназначения — это осознание истины. «Истина — это осознание всеобщего. Истина — не то что доказуемо, истина — это простота». Стремление к красоте помогает человеку понять мир: «Будь то дом, звезды или пустыня, — самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами». «Призвание помогает освободить в себе человека — но надо еще, чтобы человек мог дать волю своему призванию».

Каждый человек уникален. Слова Лиса, обращенные к Маленькому Принцу: «Ты для меня...точно такой же, как сотня других мальчиков. Но если ты меня приручишь...ты будешь для меня единственный в целом свете». Человек неразрывно связан со своей планетой. «Земля помогает нам понять самих себя, как не помогут никакие книги». Обстоятельства или судьба могут помешать человеку сыграть свою роль в жизни планеты. Человек рождается гениальным. Но он может «попасть под чудовищный пресс» обыденной жизни. И тогда в нем будет «убит маленький Моцарт».

Назначение человека — созидание новой жизни. Человек «в ответе за все новое, что создается там, внизу,...он должен участвовать в созидании». «Мы смотрим в иллюминатор, как ученый в микро-

скоп, и судим человека по его месту во Вселенной. Мы заново перечитываем свою Историю».

ФИЛОСОФИЯ ТАНЦА

Курачева О. В., 2 курс

Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Танец в древности носил сакральный характер, был неразрывно связан с культурой народа. Позже танец стал самостоятельным видом творчества, оставаясь при этом воплощением национальной культуры.

По мнению Р. Арнхейма, эстетическое восприятие является активным творческим процессом, а не пассивным созерцательным актом, визуальное восприятие по своей структуре является чувственным аналогом интеллектуального познания. В главе «Движение» Арнхейм анализирует восприятие движения человеком. Танец воспринимается не как статичная вещь, а именно как событие, зафиксированное во времени. Элементы танца располагаются в определённой последовательности, которую нельзя нарушить. При этом сама постановка способствует возникновению постоянной зрительной модели.

Различие между пространственными видами искусства и видами искусства, основанными на факторе времени, отмечает исследователь, заключается в расстановке акцентов. Картина, например, связана с равновесием. Танец предполагает активную деятельность. «Таким образом, один вид художественного средства изображения определяет действие через бытие, другой же определяет бытие через действие. То есть они интерпретируют бытие в двух аспектах — постоянстве и изменении». Арнхейм настаивает на том, что любая зрительно воспринимаемая форма динамична. Это касается и кинестетической формы.

Повествуя о тех временах, когда танец носил сакральный характер, И. А. Герасимова в книге «Философское понимание танца» говорит о том, что именно движение создаёт необходимый для исполнения ритуалов эмоциональный настрой. Возникновение классического танца Герасимова связывает с развитием народной хореографии. «В недрах народного искусства зрел сценический танец».

- Три этапа развития творческой мысли:
- Постановка цели и задач.
- Телесная и звуко-ритмическая организация пространства-времени.
- Реализация замысла в момент театрального действия.

Третий этап, а точнее, предшествующий ему период, является, наверно, основным в хореографии. Момент перевоплощения очень важен и требует особого внимания. Нужно стремиться к тому, чтобы образ был понят зрителями.

Анализируя причины распространения кавказских танцев в славянской среде, А. Н. Соколова говорит о том, что сама попытка исполнять иноэтнические танцы открывает возможность народу создать новые коммуникативные связи, соприкоснуться с культурой другого народа. «Активное восприятие, провоцирующее кинестезическое мышление, возникает там, где необходим и важен контакт с внешним миром».

Рудольф Арнхейм говорит о динамичном восприятии танца. И. А. Герасимова отмечает значение понимания танца на психологическом уровне. А. Н. Соколова обращает внимание на значение распространения инонациональных танцев в традиционной культуре народа. Таким образом, мы видим, что танец неразрывно связан с духовной жизнью человека. Танец предполагает динамику, развитие, непрерывное движение. Танец есть жизнь.

ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лобашов Р. А., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

Как бы мы критически и скептически не относились ни к нынешней власти, ни к нынешнему управленческому аппарату, это наше Отечество. Действительно, легче быть среди своих единомышленников, где тебя понимают с полуслова, где одна и та же этика взаимоотношений. В условиях глобализации без осознанного общенационального усилия нашему Отечеству, конечно, не выжить.

Нам необходимо точно понимать сущность, смысл глобализма, которому пока нет общепринятого научного определения. Прежде всего, нужно различать глобализм и естественную глобализацию, которая заключается в том, что нынешний мир тесен, ни одно событие в научно-технической, в экономической, даже мировоззренческой областях не может уже быть изолировано, оно немедленно влияет на весь мир. Мы не можем объективно воспрепятствовать движению ни товаров, ни людей, ни капиталов. Естественная глобализация действительно предполагает необходимость всеобщего интереса и нахождения взаимоприемлемых решений.

Но философия глобализма — это наследие навязанного всему человечеству спора между двумя «кузенами»: либерализмом и коммунизмом, это итог победы либерального глобализма над коммунистическим. Сейчас это единственный господин мира, практически тоталитарно навязывающий нам идеологию ограниченного суверенитета. Это идея глобального управления миром и смены концепции международного права, которое раньше было основано на абсолютной суверенности государства, нации, причем суверенитета не только

экономического и политического, но и духовного, потому что каждая нация должна защищать свою систему ценностей для того, чтобы из поколения в поколение воспроизводить себя как историческое явление. И никогда, несмотря даже на конфронтацию между двумя идеологическими блоками, сильнейшее соперничество между этими двумя «кузенами», никогда, никакое, даже самое сильное государство, не осмеливалось обосновывать право на вмешательство в жизнь другой страны несоответствием ее системы ценностей своим. Это, все-таки, всегда маскировалось.

А сейчас мы можем видеть, как в литературе по международному праву ученые-глобалисты, юристы-правоведы обосновывают теорию ограниченного суверенитета. Скоро международное право будет изменено на всемирное право, где гражданин мира будет подчиняться мировому правительству. В такой ситуации национальное правительство станет ненужно гражданину мира, ему удобнее будет жить с мировым. Сотрутся все различия между правовыми системами, между национальными традициями, условиями деятельности во всех странах. И для лидера такого сообщества — США — просто объективно абсолютно необходима унификация мира, потому что они сами почти ничего давно не производят. Идеология глобализма навязывается для того, чтобы обосновывать этот подрыв международного права, подрыв суверенитета, права на провозглашение своей системы ценностей, не соответствующей «цивилизованной».

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ РУССКОЙ СКАЗКИ

Лобзина Е. Н., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

Русская сказка по-прежнему интересна Западу, но по-прежнему непонятна. По мнению Бориса Вышеславцева, автора статьи «Русский национальный характер», «никогда русское искусство, русская мысль не были так популярны в мире, никогда не влияли так на западную культуру, как сейчас». По мнению Фрейда, бессознательное нашего духа раскрывается прежде всего в снах — это и есть наши подсознательные устремления. Поэтому, чтобы понять душу народа, нужно проникнуть в его сны — это эпос, его сказки, поэзия. Многие архетипы, художественные образы черпаются из сказок. Также и в русских сказках отражается духовная жизнь русского народа, ведь в них не выбирают самого красивого и благородного — они неумолимо правдивы даже в своем цинизме.

Русская сказка показывает, чего боится русский народ — он боится бедности, иногда даже труда, но всего больше — горя, которое призывается к нему, разбитой мечты. Интересно, что это горе в самом

человеке, это не внешняя судьба греков, а собственная воля человека или даже собственное безволие.

Бессознательные мечты русской души — это искание нового царства и лучшего места, постоянное стремление за тридевять земель. Здесь есть, конечно, что-то общее сказочному миру всех народов: полет над действительным и чудесным, но есть и свое, особенное, то, что называют странничеством русской души. Причем это не только поиск нового здесь, на земле, но и за пределами земли, поиск «грядущего града».

Русская сказка обычно развивается по двум направлениям: или это самый низменный житейский «экономический материализм», «молочные реки и кисельные берега». Характерный пример — сказка про Емелю. Или же совсем наоборот — полет фантазии, полет души, который оставляет далеко внизу ежедневное, будничное, все мечты о сытости. Полет в «иную страну» не только не дает земных благ, напротив, для него нужно всем пожертвовать.

Мудрость и красота в русском мировоззрении понимается не в смысле абстрактных идей Платона, отрешенных и оторванных от мира, не в смысле вечно недостижимого идеала, а в смысле конкретной мудрости и красоты, воплощенной в космосе, в душе, в природе. Христианская любовь становится космической любовью. Однако универсальная гармония, положительное всеединство, не тождественно с Богом, Абсолютом, — красота мира есть лишь отражение Божественного Лица. Бог остается ее неведомым, недоступным источником. Поэтому возникает понятие «мировой души» — только душа, а не материя может отражать в своей глубине Божественный Лик.

ФИЛОСОФИЯ СТРАХА И НЕНАВИСТИ В РОМАНЕ А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

Малахова Н. В., 2 курс
Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Тема философии «Петербурга» Андрея Белого выросла из двухсотлетней мифологии города на Неве, начало создания которой относится ко времени его закладки. В самой острой форме «Петербург» Белого противостоит «Медному всаднику» Пушкина и одновременно продолжает и развивает его идеи. Не случайно Белый, сам будучи поэтом, отвечает Пушкину прозаическим произведением. Государственный и индивидуальный терроризм развенчиваются Белым, с того и с другого сдвигается всякий налет романтизма. Более того, Белый показывает, что эти ужасающие, парадоксальные для психически уравновешенного и гармонически оформленного человека явления и их идейная концепция рождаются из специфической философской

теории. Автор произведения сумел выявить эту гибельную нечеловеческую теорию и строго очерченной линией провести ее через весь роман.

Данная философская концепция базируется на двух основных понятиях — понятиях страха и ненависти. Они не являются спонтанно возникающими чувствами и ощущениями героев, но становятся мировоззренчески значимыми факторами их бытия. В каждом персонаже страх и ненависть приобретают особую личностную форму, управляющую характером и, следовательно, в конечном счете — общим ходом существования всего города.

Философия страха и ненависти удивительным образом НЕ связана лишь с индивидуальными представлениями Андрея Белого. «Петербург» гипертрофированно реалистичен. Для читателя роман становится неким перманентным, вневременным отражением глубинных философских категорий, которые в действительности управляют психологией петербуржцев и сегодня. Их формирование относится еще ко времени Петра Великого — то есть к началу закладки фундамента города. Северная столица была основана наперекор естественным законам в месте, не приспособленном для жизни. Отсюда образ города-болота, враждебного живого организма. Именно самим этим организмом была извергнута та самая философия страха и ненависти — вот что показывает читателю Андрей Белый. В этом заключен одновременно реализм, мистицизм и трагизм произведения. Поэтому «Петербург» Белого потрясает. Философия страха и ненависти стала в результате не итогом длинной цепи рассуждений самих петербуржцев. Напротив, собой она захлестнула их, пустила в них свои корни, выраженные в форме особых перевернутых категорий. Персонажей романа мучают уничтожающие их изнутри мысли, галлюцинации, мании. Не случайно порой они словно сходят с ума в своих «мозговых играх». Ими движет эта страшная философия, как движет она и их прототипами — реальными жителями Петербурга. Этот феномен проявляется при исследовании психологии петербуржцев. Однако в реальности проявления категорий этой философии спрессованы в подсознании жителей города. В романе же читатель видит обратную сторону Северной Пальмиры, выраженную в различных формах реализации философии страха и ненависти.

ФИЛОСОФИЯ ВОСПРИЯТИЯ МИРА ГЕРОЯМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ДОВЛАТОВА

Мамиконян К. А., 2 курс

Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Художественный мир С. Довлатова распадается на множество произведений и персонажей. У них свое собственное понимание жизни, но вместе с тем каждый воплощает единое авторское видение мира. Проза Довлатова автобиографична, и главным героем здесь выступает он сам. При этом все герои похожи на автора, и автор похож на всех, потому что все живут по единым законам бытия, раскрытию которых и служат их образы.

Мир, по Довлатову, абсурден. В нем правильность существования соседствует с безумием, а упорядоченность — с хаосом. В нем всё оказывается не на месте, и любой тюремный охранник годится на роль заключенного, а тот, в свою очередь, мало чем отличается от охранника. Абсурд — это норма жизни и универсальный принцип бытия. Абсурдна советская действительность, где лежит пропасть между реальностью и тем, как ее представляют, но существует и исторический абсурд. Это вечный закон, существовавший всегда.

Абсурд в творчестве Довлатова рассматривается как опасность, которая нарушает привычные устои и постоянно приносит проблемы. Однако отношение автора к нему нельзя назвать отрицательным. Абсурд — это не только закон, но и эстетический принцип построения жизни, в котором Довлатов видит радость бытия. Он ведет к непредсказуемому, тому, что выходит за рамки и способен возвыситься над остальным. Благодаря этому существуют талантливые люди, неординарные и «не такие, как все».

От несовершенства и отсутствия порядка в природе происходят ошибки. Но то, что человек обладает недостатками, моральными или физическими, подтверждает его присутствие в мире, и делает жизнь настоящей, а не идеальной и фальшивой. По словам А. Гениса, «у Довлатова ошибка окружена ореолом истинности», жизнь без нее была бы утопией.

«Мир...ужасен», как утверждает писатель. Но в этом мире всегда одинаково соотношение добра и зла, и в нем всегда есть место улыбке и радости. Реальность существует вне сознания и неизменно сохраняет свои «обычные жизненные пропорции». Человек в этом мире может очень низко пасть, но способен и на высокий полет. И рай, и ад — внутри самих людей.

Жизнь смешна и печальна, полна парадоксов, которые неизбежны и обязательны. Но в то же время противоречивость и абсурд — воплощение стихийного и, в частности, неискоренимой и подсознательной людской тяги к свободе. А свобода — это понятие вечное и внепространственное. Заключенный может оказаться истинно свободным, а не ограниченный в передвижениях человек, вынужденный

идти на «компромиссы» с действительность, чувствовать себя как за решеткой.

Биографии, поступки и реплики героев Довлатова, произнесенные осознанно или нет, служат раскрытию и углублению авторской концепции и подтверждают ее. Абсурд как основа бытия роднит всех людей, в том числе автора с его персонажами. Он наполняет жизнь теплом отношений и лирическим смыслом, участвует в человеческих судьбах и, как ни парадоксально, является основой мирового порядка.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ

Мельникова О. А., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

Термин «религиозный фундаментализм» появился в 1910–12 годах, когда североамериканские протестанты выпустили серию публикаций, названных «The Fundamentals. A Testimony to the Truth». В них провозглашалась непререкаемая верность традиционным учениям христианства и принятие абсолютной точности Священного писания. Это было ответом на новый метод изучения Библии — историко-критический, а так же попыткой уберечь общество от т.н. «десакрализации культуры». Но в 1970-х годах исследователи религии выявляют такой феномен в религиозном сознании как глобальный фундаментализм. Фундаменталистские движения есть и в христианстве, и в других авраамических религиях — иудаизме и исламе, а также в индуизме, сикхизме, буддизме и конфуцианстве.

Фундаментализм представляет собой оппозиционное движение, сопротивляющееся секуляризации культуры, и настаивает на абсолютном авторитете священных писаний (Тора, христианская Библия, Коран) или канонических религиозных текстов (Талмуд, святоотеческие писания, папские энциклики, законоположения шариата). Акцент делается на однозначное их понимание. Для фундаментализма догмой является «вера помимо интерпретации», точнее безоговорочное принятие интерпретации, продиктованной религиозными лидерами. Религиозные взгляды влияют и на политическую позицию. Отрицается плюрализм мнений, демократические и гуманистические идеалы; а порядок в мире должен быть установлен благодаря непререкаемому авторитету власти, «данной Богом», т.о. Церковь должна стоять во главе государства. Мировая история представляет собой противоборство сил добра и зла. При этом обещанный «конец мира» неотвратимо приближается: знаками этого может служить безверие и безнравственность общества для западных христиан, победа секулярной сионистской идеологии — для иудеев, культурная и политико-экономическая экспансия Запада для мусульман, а также у пра-

вославных на востоке Европы. Причиной считается именно утрата религией доминирующей позиции в жизни людей. Фундаменталисты считают себя избранными, призванными обеспечить победу светлых сил на земле.

Модернизм — понятие противоположное фундаментализму. Термин появился в энциклике папы Пия X «об учениях модернистов» («*Pascendi Dominici gregis*», 8 сентября 1907). Их идея — отвержение абсолютного авторитета Божественного Откровения. Они принципиально четко разделяют сферы науки и религии, а также пользуются современными научными методами, для объяснения эволюции христианства и церковного вероучения. Также используется историко-критический метод в изучении Священного Писания. Модернисты выступают в защиту плюрализма богословских мнений и демократических принципов, в частности принципа отделения Церкви от государства. В 1962–1965 гг. на II Ватиканском соборе идея религиозного модернизма была принята официально, найдя свое воплощение в т.н. аджорнаменто («осовременивание»). Православная же церковь большей частью так и не смогла найти решение проблем, порожденных противостоянием модернизма и фундаментализма.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ «ЧЕЛОВЕК В МЕГАПОЛИСЕ»

Мурад А. Г., 2 курс
Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Проблема взаимовлияния человека и среды его обитания как предмет изучения стоит на стыке нескольких областей знания, среди них можно выделить биологию, экологию, психологию, социологию, экономическую теорию. Рассмотрение этой проблемы с философской точки зрения позволяет более абстрактно рассмотреть суть вопроса, выделить факторы, которые нас сегодня заставляют говорить о самом существовании данной проблемы.

Город это, прежде всего, ограда. Изначально человек ограждал себя от опасностей, источником которых была природа, строил хижины, накапливал знания. С каждым отвоеванным у природы знанием человечество становилось все более от нее независимым. К концу XX века природа оказалась покоренной и до предела использованной, превратившейся из внешнего феномена во внутренний, из существовавшего до нас в воспроизведенный. В ходе технико-индустриальной перedelки природы и ее широкого подключения к рыночным отно-

шениям она оказалась интегрированной в индустриальную систему, что особенно проявилось в крупных городах, где численность населения составляет несколько миллионов. Живя в них, человек оказывается окруженным плодами технико-индустриальных и информационных технологий, которые для него и становятся самой природой. Происходит трансформация человеческого сознания, его биоритма, его мировоззрения. Можно выделить 3 основных направлений этой трансформации:

- Биоэкологическое (биоритм; место человека в биосфере; загрязнение атмосферы, шумы, перенаселенность, радиация и т.д.);
- Психологическое (стресс-факторы мегаполиса; отчуждение; индивидуализм; болезнь мегаполиса — синдром хронической усталости; время-пространство мегаполиса). Тесно связано с предыдущим направлением;
- Социальное (усиление антитезы я-мир; этническая неприязнь; непрочные семьи; проблема «человека массы» по Ортега-и-Гассету);

Эти процессы происходят на двух уровнях: 1) мегаполис — объект (человек) 2) субъект — мегаполис. В качестве объекта человек поддается воздействию внешних факторов, как субъект — часто сам выступает их источником. Деятельность человека в мегаполисе подвержена сильнейшему информационно-технологическому воздействию. В результате, как организм, так и сознание человека вырабатывают защитные механизмы, чья эффективность зависит от индивидуальных волевых и физических качеств данного человека. Поэтому неадаптированный к данной среде субъект, попав в нее подобен ребенку, которого, чтобы научить плавать, бросили в воду: либо среда его подавит, либо он проявит незаурядные способности и быстро усвоит законы данной среды («феномен провинциала»).

Философское осмысление вопроса не останавливается на вычленинии проблем и их классификации. Сегодня этот подход является обоснованным, современному человеку мало знать о вредном воздействии среды обитания, он должен понимать законы, по которым эта среда функционирует. В повседневной суете проблемы самоидентификации и специфика восприятия пространственно-временного континуума оказываются весьма актуальными, так как влияют на мировоззрение человека.

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНИ, СМЕРТИ, БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ

Никифоров И. В., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

Из вопросов, одинаково интересных для науки, философии религии, для каждого человека, быть может, наиболее важным и безнадёжным является следующий: «Что такое жизнь?».

На эту тему написано множество работ. Как бы то ни было, ответов на вопрос «Что такое жизнь?» — имеется слишком много. Каждая наука и тем более каждое философское или религиозное учение предлагают свои варианты объяснений. Складывается впечатление, что ни одно из толкований сути жизни не будет убедительным до тех пор, пока не удастся постичь смысл смерти.

Что такое смерть? Противостоит ли она жизни или главенствует над ней? Возможно ли бессмертие для живых существ? Подобные вопросы затрагивают каждого из нас. От них мы переходим не только к области теоретических умозрений, но вольно или невольно задумываемся: «Как жить на этом свете? А есть ли иной мир?»

Люди с давних пор пытались постигнуть тайну жизни. Уже древние мыслители в явлениях жизни усматривали нечто существенно отличающее их от явлений неживой природы. С распространением христианства в европейских странах стало общепринятым библейское сказание о создании жизни на земле богом. В XX веке на этот вопрос ответили так: некогда на Земле сложились условия для химической эволюции, в результате которой синтезировались сложные органические молекулы. А из них после бесчисленных проб и ошибок сформировались крохотные густки органического вещества, способные осуществлять обмен веществ и размножение.

Вопрос о смысле жизни на всех этапах развития истории вызывал ожесточенные споры. Различные философские и богословские системы не только с разных точек зрения подходили к объяснению смысла жизни, но и делали этот вопрос предметом мировоззренческих споров. Проблема смысла жизни, по словам Г. Гейне, стала «проклятым» вопросом философии и истории. Только марксизм впервые дал научный всесторонний анализ проблемы смысла жизни. Стихийное, инстинктивное признание жизни и её ценности вызывает у людей реакцию против смерти. Человеческая психика не сможет смириться со смертью. Поэтому смерть вызывает у людей безысходную печаль, невыносимое страдание. «Неизбежность смерти — наитягчайшая из наших горестей», — утверждал французский мыслитель Вовенгарг.

Но есть и другая, прямо противоположная точка зрения. Смерть — это благо! Одни поколения освобождают арену жизни для других. Только в такой схеме залог эволюции организмов. С религиозной точки зрения бессмертие человека состоит в том, что человечес-

кая личность или её душа продолжает будто бы существовать и после смерти. В философии идею бессмертия души впервые провозгласил Платон. Ни одна из современных религий не обходится без идеи бессмертия. Она была подхвачена различными идеалистическими философскими системами: в XVII-XVIII вв. — Лейбницем, Беркли, в наше время — персоналистами, представителями религиозного экзистенциализма, неотомистами.

ПРИРОДА АЛЬТРУИЗМА

Петрова В. С., 3 курс
Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Наблюдения этологов. Известна масса примеров природного альтруизма. Многочисленные наблюдения этологов показали, что врожденные формы поведения определяет переданная по наследству морфология нервных связей и режимов работы отдельных нервных клеток.

«Выгодные» инстинкты. «Свойственное человеку стремление совершать благородные, самоотверженные поступки в значительной мере порождено естественной эволюцией, направлявшейся по руслу развития умственных способностей, удлинению срока беспомощности детей и сопряженной с этим чрезвычайной интенсификацией отбора на альтруистические эмоции». Естественный отбор «тщательно взвесил», в каких ситуациях альтруизм отдельных особей был выгоден для человечества. Эти индивиды — «хранители» популяционного генофонда — сберегли наследственную информацию, обеспечив существование следующих поколений.

- Родственные чувства. «Готовность матери (иногда и отца) рисковать жизнью, защищая детеныша, не вызвана воспитанием, а заложена в природе матери и отца. Отсутствие наследственных родительских инстинктов исключало передачу этого дефекта потомству — оно просто не выживало без помощи родителей».

- Чувство «локтя». «Следствия роста больших полушарий усиливали зависимость потомства от наличия прочной спайки внутри стада, орды, рода, семьи, племени. К тому же охрана и подкармливание беспомощных детей и беременных могли осуществляться только стаей в целом».

- Забота о пожилых особях. «С развитием речи решающее значение в борьбе племени за существование стал играть накапливаемый и передаваемый опыт. Главными его передатчиками, были старые люди, которые становились для племени охраняемым и почитаемым кладом. Таким образом, эмоциональное почтение к старикам, их защита, оказание им помощи не относится к категории чувств, всеце-

ло искусственно привитых и противоестественных с позиции теории естественного отбора. Эта форма альтруизма тоже могла иметь наследственную основу, закрепляться групповым естественным отбором и только подкрепляться воспитанием»

Наследственная программа. Человеческий альтруизм, в отличие от альтруизма животных, — не только сложное сочетание наследственных программ, но и результат воспитания, воздействия окружения и культурного наследия. Об этом говорит М. Лайтман, профессор онтологии: «...в двадцать лет человек полностью сформирован и действует либо в соответствии со своими природными склонностями, с которыми родился, либо согласно тому, как его воспитали и научили»

«Побочный эффект» эволюции. Р. Доккинз в статье «Какая польза от религии?» говорит об альтруизме верующих — «побочном» эффекте, «трагическом проявлении какого-то психологического свойства, которое в других обстоятельствах было эволюционно полезным», когда люди, впитав религиозные догмы, идут на самоубийство ради своей веры и уничтожают себя заодно с окружающими, взорвав «пояс шахида». Еще один пример «побочного эффекта» — воздействие на наше сознание рекламы.

Осознанный альтруизм. В отличие от рабски-послушных компьютеров и слепо следующим своим инстинктам животных, у человека есть возможность выйти из-под бездумного подчинения природным и социальным программам. У нас есть способность думать. Наш мозг обладает тем самым «источником непредсказуемости». Мы можем осознавать последствия наших поступков, генерировать новые решения и действовать в соответствии с ними.

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (Э. Роттердамский и М. Лютер)

Потапова Е. М., 2 курс
Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

Вопрос свободной воли человека, безусловно, является одним из самых спорных в теологии и философии. Еще в XVI-м веке эта тема стала камнем преткновения в споре голландского гуманиста Эразма Роттердамского и лидера Реформации Мартина Лютера.

В своей «Диатрибе о свободе воли» (1524 г.) Эразм Роттердамский утверждает, наличие свободы выбора у человека. По мнению философа, хотя воля людей изначально избрала тьму (первородный грех), она не обречена на творение зла. Свободная воля может так же обратиться к божественной Благодати, которая позволит ей отличить добро от зла и склонит на светлую сторону. При этом Роттердамский считает,

что разум определяет этот выбор. По его словам, единственный путь к вечному спасению — это союз божественной Благодати, которая дает человеку возможность избрать свет, и свободной воли, которая позволяет познавшему добро и зло, отвратится от последнего.

Мартин Лютер в своей книге «О рабстве воли» (1525 г.) настаивает на том, что истинный христианин не должен стараться постичь божественные замыслы и повлиять на собственную судьбу. Он, напротив, обязан смириться с неизбежностью высшей воли и постоянно молить Бога о спасении, не предпринимая попыток добиться его своими силами. Лютер считает, что человеческий разум слишком примитивен для того, чтобы найти источник Божественной благодати.

Утверждение, что все наши деяния происходят не по свободной воле, а по чистой необходимости, автоматически снимает с нас ответственность за собственные поступки. Этот аргумент можно использовать для оправдания своих грехов. По словам Эразма Роттердамского, если нет свободы, нет и греха. Осознание того, что от человеческой воли ничего не зависит, уничтожает стимул к самосовершенствованию, к борьбе с многочисленными искушениями. Однако если обосновывать выбор человека исключительно свободной волей, он может возгордиться и самонадеянно решить, что не нуждается ни в какой системе координат (будь то божественное начало или нравственные ограничения). Это вполне может привести к аморализму.

Выходит, что свободная воля не совсем свободна, потому что она сама по себе не может обратиться к добру (для того чтобы отличить добро от зла человеку нужна Божья Благодать). Но неизбежность божественного замысла, даже если он обрекает человека на сотворение добра, является определенным нравственным рабством. А оно в свою очередь препятствует развитию человека как личности, лишает его возможности делать выбор и, в конце концов, ведет к деградации. Именно поэтому утверждение необходимости взаимодействия божественной благодати и свободной воли в судьбе человека кажется наиболее обоснованным.

АНТИУТОПИЯ XX ВЕКА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И РЕАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Пурэ Д. Р., 2 курс/
Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Об утопии говорят как о явлении будто бы хорошо всем знакомым, но в то же время загадочном, даже таинственном. Понятие появилось в начале XVI века, когда увидела свет «Утопия» Томаса Мора. С течением времени это слово превратилось в нарицательное имя и стало использоваться для обозначения близких по духу «Утопии» со-

чинений античных, средневековых и современных авторов художественных произведений, а также разного рода планов, проектов и т.п.

«Утопия» — сочетание двух лексических компонентов греческого языка. Но каких именно? Если «топос» и «у» (как было предложено выше), то «утопия» — «место, которого не существует», Если «топос» и «ев» (благо), то в таком случае «утопия» — благословенная земля, «прекрасная страна». А поскольку книга было написана на латинском языке и греческие слова передавались в транскрипции, скрадывавшей различия между «у» и «е», истинный замысел Мора остался скрытым. Не исключено, что это была игра слов: «страна прекрасная, но не существующая».

Сущность утопии часто пытаются определить через отношение воплощенного в ней идеала к реальности. Рисуя картины идеального, желанного мира, люди пытались представить себе мир, в котором они не хотели бы жить, появление которого хотели бы предотвратить. Иными словами, образом мира желаемого («мира-плюс»), называемого утопией, был образ мира нежелаемого («мира-минус»). И последний действительно часто называют «антиутопией».

Антиутопия — не просто спор с утопией, это ее принципиальное отрицание. Отрицание самой возможности построения совершенного общества. Причем это зачастую отрицание утопии утопически же средствами, то есть произвольное конструирование образов нежелательного мира, призванных отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное — пытаться осуществить утопические проекты. Как распространенный феномен, как массовое явление, как проявление определенного типа сознания антиутопия — продукт XX века. Причины возникновения антиутопии обычно видят либо в научно-техническом прогрессе, либо в социально-политических противоречиях XX века. Конечно, научно-технический прогресс был одним из тех факторов, которые способствовали кристаллизации антиутопии. Но он был опосредован радикальными социальными, политическими и в итоге цивилизационными изменениями, которые произошли в первой половине XX века и были в первую очередь «ответственными» за антиутопический бум в литературе.

Глубокие потрясения, которые испытал капитализм в этот период, установление фашистских режимов в ряде стран Европы, с одной стороны, и сталинизма в Советском Союзе — с другой, вызвали среди западной интеллигенции глубокий кризис исторического сознания, проявившийся в утрате социального оптимизма, разочаровании в разуме и прогрессе. Кризис социально-исторической надежды — это действительно сущностная черта антиутопии. А антиутопист — это довольно часто случается — разочарованный или тайный утопист.

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Решетова А. И., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

Содержание понятия «миф» не однозначно, само слово — греческое и означает предание, сказание. Чаще всего подразумеваются сказания о богах и героях и других сверхъестественных существах, о создании мира. Мифология же — это совокупность подобных сказаний и система фантастических представлений о мире. Мифотворчество же представляет собой важнейшее явление в культурном развитии человечества. Именно мифология в первобытном обществе была основным способом понимания мира.

Благодаря приспособливанию и вживанию человека в мир, рождается миф. Таким образом, миф является чувственно пережитой действительностью. Мифологическое сознание по-своему, с помощью воображения объясняет сложные и противоречивые процессы действительности. Оно выражается в неотчётливом разделении субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, явления и сущности. Человек наделяет весь окружающий мир теми же качествами, которыми обладает сам.

Как элемент сознания мифологизм существовал всегда и существует. Изменяются лишь формы.

Одна из современных форм мифа — приметы. Само слово «примета» происходит от слова «примечать», то есть наблюдать. В результате наблюдений за тем, что происходит вокруг человека, у него накапливается жизненный опыт. Эти знания передавались из поколения в поколение и бережно хранились. Множество примет дошло до нас из глубины веков, не утратив своего знания. Каждый волен выбирать: не обращать внимания на нелепое суеверие или серьезнее отнестись к многовековому опыту поколений. Часто о приметах их вспоминаем машинально, бессознательно. Но, безусловно, в приметах таится множество точных знаний и практическая мудрость наших предков.

Человек с незапамятных времен стремился познать не только окружающий его мир, тайны природы и тайны вселенной, но и свою роль в этом мире, свою судьбу, свое будущее. И в этом ему помогала астрология. Кто-то воспринимает ее как науку, кто-то как суеверие. Астрология — это также форма мифологического сознания. С ее помощью человек находит ответы на волнующие его вопросы. Эта наука строго разграничивает реальное и предполагаемое, помогает увидеть скрытые стороны вопроса, выстраивает цепочки событий, помогает правильно оценить ситуацию.

Важно также подчеркнуть тесную связь религии и мифологии. Некоторые особенности мифологического сознания могут сохраняться на протяжении истории в сознании масс рядом с элементами

философского и научного знания, рядом с использованием строгой научной логики.

Таким образом, в мифе переплетены зародышевые элементы религии, философии, науки, искусства. Постепенно развиваясь, философия преодолевала мифологическое наследие. Однако и после появления различных идеологий, после значительного прогресса науки и техники, мифология не становится простым памятником первобытного мироощущения.

РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЛА» И «ГЕНДЕРА» В ФЕМИНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ртищева П. А., 3 курс

Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Часто ошибочно считается, что феминистки борются за равенство полов, что по природе невозможно, потому что мужчины и женщины появляются на свет разными по своему биологическому строению. Это бесспорно, однако те же феминистки выяснили, что помимо половых особенностей, мужчины и женщины обладают гендерными различиями. Термины «пол» и «гендер» часто путают. А это разные понятия.

Пол — это термин, который обозначает те анатомо-биологические особенности людей, на основе которых люди определяются как мужчины или женщины.

Гендер — это сложный социокультурный конструкт: различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским, конструируемые обществом.

То есть если пол — это неотъемлемый признак каждого человека, который сегодня и то можно поменять благодаря достижениям медицины, то гендер — это набор свойств, качеств и моделей поведения не врожденных, а прививаемых. Гендерная социализация начинается, как только ребенок появляется на свет. Даже те родители, которые считают, что их отношение к детям не зависит от пола ребенка, по-разному обращаются с мальчиками и девочками.

Первые уроки полового воспитания детей бессознательны. Они происходят еще до того, как ребенок начинает правильно называть себя «мальчиком» или «девочкой». Взрослые мужчины и женщины обычно обращаются с детьми по-разному. К двум годам дети знают, являются ли они «мальчиками» или «девочками». В этот период все игрушки, книжки с картинками и телевизионные программы, с которыми сталкиваются дети младшего возраста, стремятся подчеркнуть различия между атрибутами мужского и женского пола.

Энтони Гидденс в своей «Социологии» пишет, что анализ гендерных ролей действующих лиц в наиболее широко распространенных дошкольных детских книгах показывает: мужчины всегда играли в книгах гораздо большую роль, чем женщины. Их число превосходило количество женских персонажей в пропорции одиннадцать к одному.

Действия, которые выполняли мужские и женские персонажи, также сильно отличались. Юноши участвовали в увлекательных приключениях в то же время, персонажи-девушки, если они появлялись, стряпали для мужчин, чинили их одежду либо просто ожидали их возвращения. Во многих западных странах сохраняются различия в учебных программах для девочек и мальчиков. Первые, например, изучают экономику домашнего хозяйства или домоводство, а вторые овладевают навыками работы по дереву и металлу.

И вот феминистки додумались до того, что гендер можно изменить. То есть внушать теорию равноправия во всем детям с самого детства — и девочкам, и мальчикам. Ведь по большому счету очень многое в этой жизни зависит от воспитания. И если эта теория верна, то через несколько десятилетий у нас вырастет поколение воспитанных феминистками мужчин, которые не будут считать зазорным и униزительным помыть посуду, и женщин, которые будут в состоянии обеспечивать своих детей, ни на кого не рассчитывая. Возможно, тогда и в политику придет больше женщин. Ведь, если вдуматься, у большей части нашей страны — у женщин — почти нет представителей во властных структурах. Это трудно признать справедливым и хочется верить, что через несколько десятилетий ситуация изменится.

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ И БЛАГА В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ

Русяева П. А., 2 курс

Научный руководитель — доц. Цыренова Л. А.

Проблема блага и проблема счастья не может рассматриваться в отрыве от других философских проблем. Часто они приравниваются к понятию «добродетель»; часто происходит смешение понятий. «Счастливым ты, видно, считаешь меня, чужестранец, если думаешь, будто я знаю, можно ли выучиться добродетели, или же она достигается иным способом. А я не только не знаю, можно ей выучиться или нельзя, но и вообще не ведаю, что такое добродетель» (Платон «Менон»).

Существует множество подходов к решению проблем. «Человек разумный» постоянно ищет ответы. «Цепочки» размышлений и учений тянутся на протяжении веков и приводят в тупики. Мастадонты античной философии предлагают свои решения.

У Платона идея Блага всё венчает, всё объединяет и всё завершает. Его идеи — «благие» идеи. Благо рассматривается как Солнце. В диалоге «Пир» Сократ, утверждает, что «мудрость — это одно из самых прекрасных на свете благ, а Эрот — это любовь к прекрасному, поэтому Эрот не может не быть философом, т.е. любителем мудрости...». Любовь и стремление к прекрасному — вечные спутники в поисках истины.

Аристотель понимает Благо как безусловно наивысшее начало. Благо — цель. Благо — категория качества и часть сущности. Аристотель считает априорным стремление человека к Благам — счастью. Счастье — в действии, в деятельности, приносящей удовольствие. Добродетель — одна из основ счастья. Принцип «золотой середины». Основные этические вопросы рассматриваются в «Никомаховой этике». Благо и Счастье у киников базируется на основных целях: внутренняя свобода, воздержание от наслаждений и нечувствительность к страданиям. Гедонистическое счастье у киренаиков. Они считали, что достижение совершенного счастья невозможно, но возможно господство над благами.

Деятельность эпикурейской школы — постоянное движение к счастливой жизни. Их понимание Счастья лежит в «свободе от телесных страданий и душевных тревог». Душа находится в соотношении с телом; а духовные наслаждения преобладают над наслаждениями телесными. Счастья воспринимается как удовольствие. Наибольшее благо — дружба.

Стоики считают бессмысленным всякое стремление, ссылаясь на фатальность бытия. Они признавали результативность самовоспитания, а истинное счастье видели в свободе от страстей, в спокойствии духа. О благе и счастье писал Сенека («О счастливой жизни»), Марк Аврелий («Наедине с собой. Размышления»).

У скептиков проторенной дорогой к счастью считается воздержание от суждений, сообразность законам, обычаям или благоразумию. Как пример, Секст Эмпирик «Против учёных».

Неоплатонизм зерном всего видит Единое, «благо, которое само себя творит». Их учение о триединстве — учение о единственно возможной дороге на пути к благу и счастью. Плотин «Эннеады». «Объективной истины не существует, а есть лишь разнообразные мнения» (Горгий). Невозможно передать истинное знание одним человеком другому, но можно помочь что-то разглядеть. Рождаются персональное благо и личное счастье. Пролемы неисчерпаемы и актуальны на данный день.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ МУТАЗИЛИТОВ И КАЛАМ КАК РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА

Салмаева К. В., 5 курс

Научный руководитель — ст. преп. Радул Д. Н.

Аналогом христианского богословия в исламе стал калам. В каламе принято выделять три этапа: ранний — мутазилизм (IX в.), поздний — ашаризм (X—XII вв.), сближение калама с философией восточного перипатетизма (XIII—XV вв.).

Мутазилизм возник в ходе полемики мусульман с представителями других религий (прежде всего с христианами) и в результате появления внутри ислама различных религиозно-политических течений. Основоположниками мутазилизма, который окончательно сложился в IX-X вв., стали Василь ибн Ата и Амр ибн Убайд (VIII в.). Различные школы мутазилитов существовали до XII в. Основными противниками мутазилитов были догматики-традиционалисты (салафиты).

Мутазилиты пытались с позиций философии и разума трактовать положения Корана. Справедливость и единобожие признаны одними из основных постулатов учения мутазилитов. Согласно их учению, человек свободен и волен совершать как добрые, так и дурные поступки. Бог, будучи справедливым, награждает человека за благие дела и вынужден наказывать за дурные. Бог воздает по заслугам своим созданиям не по своей воле, а по своей справедливости. Традиционалисты же полагали, что все предопределено Богом.

Мутазилиты также не принимали антропоморфизм, который исповедовали традиционалисты. Мутазилиты полемизировали с ними относительно атрибутов Бога. Семь традиционных главных «положительных» атрибутов Бога — это знание, могущество, жизнь, воля, зрение, слух, речь. Внутренне присущими Божественной сущности, то есть субстанциональными, мутазилиты признавали только первые три, считая их тождественными Божественной сущности, а значит, и извечными. Другие характеристики — это «атрибуты действия», отличные от Божественной сущности, так как они временны (возникают во времени и меняются).

Как следствие предыдущего положения философии мутазилитов появилось учение о сотворенности Корана как слова Божьего. Традиционалисты считали Коран извечным.

Ашаризм, основанный Аль-Ашари, представлял собой компромиссное течение в каламе, органично вписавшееся в мироощущение мусульман, не желавших принимать еретические с точки зрения ортодоксального ислама идеи мутазилитов. Доктрина ашаритов превратила рационалистическую теологию калама в философию, признававшую божественное провидение и чудеса.

Сближение с философией перипатетиков привело к систематизму, который не превратился в схоластику, так как арабская школа не только следовала античным эталонам, но и внесла новые существенные идеи в философию.

Калам стал третьей попыткой философизации Священного Писания. Первая и вторая попытки были осуществлены Филоном Александрийским и отцами церкви. До мутазилитов ислам был догматичен, после мутазилитов ответы в духе «биля кайфа» («не спрашивай как») на вопросы, затрагивавшие истины догматов ислама, стали невозможны.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ (концепция Дэвида Харви)

Севалкина М., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

Теория постиндустриального общества приобрела широкую известность еще в 1960 гг. Теоретики постиндустриального общества отмечают, что определяющим фактором в развитии социума стали высокие технологии и связанные с ними информационно-коммуникационные отрасли, центральным ресурсом — знания, а наиболее ценным продуктом — информация.

Особенное место тема осмысления причин формирования современного общества занимает в творчестве британского философа, социолога и географа Дэвида Харви. В центре его философских построений оказалось более отвлеченное понятие постмодерна, поданное через призму марксизма.

Наиболее полно и интересно размышления последовательного марксиста Харви о причинах и процессах общественных трансформаций воплотились в работе «Состояние постмодерна: изучение источников культурных изменений». В ней предлагается осмысление современного капитализма, финансовых и экономических систем, а постмодерн представлен как период интенсификации пространственно-временной компрессии, усиливающей зыбкость бытия.

С 1970 гг. началась просто новая стадия пространственно-временного сжатия в истории, которая и привела к современному состоянию постмодерна. Важнейшим последствием перехода мировой экономики от фордизма к гибкому накоплению, и, соответственно, от модерна к постмодерну, стало изменение в восприятии человечеством времени и пространства. Постоянно растущая возможная скорость перемещения информации и капитала и путешествия приводит к тому, что ощущение глобального пространства меняется, а вместе

с переменой в ощущении пространства меняется и связанное с ним ощущение времени. Для Харви эти перемены чрезвычайно важны, ведь это положение помогает ему перейти к описанию изменений в ощущениях эпохи, в ощущении реальности, которая все чаще подменяется отсутствием действительности.

Харви отмечает, что изменения в ощущении времени и пространства отражаются в первую очередь на сфере мировых финансов. В результате перемен последних десятилетий финансовые потоки стали двигаться с постоянно возрастающей скоростью во все большем количестве направлений в необозримое число центров. По мнению Харви, современная мировая капиталистическая система децентрализовалась и представляет собой в первую очередь хаос.

Этот глобальный хаос, дополненный и усугубленный наступлением очередного этапа глобальной коммуникационной эволюции на основе компьютеров и сетевых технологий, привел к полному преобладанию времени над пространством.

Итак, по версии Харви, около 1972 года в культуре, политике и экономике произошли огромные изменения, связанные прежде всего с тем, как мы ощущаем пространство и время.

СВОБОДА В СЕМЬЕ

Сурова Е. С., 2 курс

Научный руководитель — доц. Кириленко Г. Г.

В семье нет независимости, утверждаю я. В семье все зависимо. Зависимость — я имею в виду духовную, эмоциональную зависимость. Друг от друга, дети от родителей, родители от своих родителей, муж от жены и наоборот. Зависимость есть не то, что муж или жена спрашивает разрешение на каждый свой шаг, а то, что каждый свой шаг соизмеряет с партнером. Принимая совместные решения всегда один (если не оба) идет на компромисс и на уступки. Но при этом не ущемляя ни чьи чувства, являясь равноправным партнером. А свобода в семье? Свобода от чего? Семья, где никто ни от кого не зависит — не семья. Смысл семьи — создать прочные эмоциональные узы.

Так Э. Г. Граузер в своей статье «Семейные отношения на современном этапе» пишет, на первом месте в семье действительно должна быть свобода, основанная на добровольности всех видов отношений людей.

Здесь очень важно четко обозначить, что мы понимаем под терминами «свобода» и «независимость». Независимость — это тенденция полагаться на свое собственное мнение, конкурировать, соревноваться с другими людьми; в крайней степени выраженности — враждебность. Согласитесь — это нонсенс. Конечно, можно быть независимым

в принципе, по определению... Мне кажется, что в семье все зависимы друг от друга. Как в локальном (бытовом) плане, так и в глобальном. Теперь о свободе. Говоря банальным языком, свобода — это отсутствие зависимости от всех и вся. Жан Поль Сартр о свободе писал так: «Свобода — это как раз то ничто, которое содержится в сердце человека и которое вынуждает человеческую реальность делать себя, вместо того чтобы быть». Свобода присуща человеческому бытию, она делает его возможным. «Свобода — это человеческое бытие, исключившее свое прошлое, выделяя свое собственное ничто».

Интересно рассмотреть термин «свобода» на Сартру. Для Сартра свобода неотрывна от ответственности: ... «человек, будучи осужденным на то, чтобы быть свободным; несет на собственных плечах тяжесть всего мира: он ответствен за мир и за самого себя, и это способ бытия». Получается, что для человека нет норм морали — человек свободен сделать свой «выбор» и в этом выборе постоянно утверждать себя. Человек, следовательно, «абсолютно свободен», ничем не детерминирован и является тем, что сам из себя делает, в чем сам себя утверждает.

Возвращаемся к проблемам взаимоотношений в семье. Есть семьи, члены которых считают себя свободными и независимыми ни от кого. Партнеры в таких семьях должны друг другу доверять. Но как можно жить независимо друг от друга? Зачем тогда вообще заводить семью? Ведь одинокие люди по сути свободны. Мне кажется, что смысл в создании семьи и заключается в том, что человек прощается со своей былой свободой и заявляет всеми миру, что от ныне и навеки он принадлежит другому человеку, он от него зависим.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВЫБОРА И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛИ СВОБОДЫ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРОФЕССИИ

Христенко А., 5 курс
Научный руководитель — доц. И. В. Костикова

Выбор — неотъемлемая часть и следствие свободы, которая дана человеку от природы. Каждый день мы совершаем выбор: будь то покупка вещи или поиск работы. Сам выбор и частота его возникновения зависит от многих обстоятельств — к примеру, личных качеств. Однако не менее важным обстоятельством, на мой взгляд, является профессия. Журналистика относится к разряду таких профессий, которые подразумевают перманентный выбор.

Рассмотрим типичную новостную телевизионную программу изнутри. Перед руководящими сотрудниками стоит выбор: какие новости поставить в ограниченный по времени выпуск. Казалось бы, не

столь это и важно, однако любопытно отметить условия при которых этот выбор совершается. Часто он уже predetermined — обстоятельствами. Когда новостей много, и все из разряда тех, «о которых мы не можем не сказать», важное и полезное с общественной точки зрения событие не получает должного отражения. Вместо 3 минут рассказа этой теме уделяется 40 секунд. При всем желании больше рассказать об этом не позволяют жесткие временные рамки.

С выбором несколько иного рода сталкивается журналист, добившийся авторитета в какой-либо области. К примеру, есть событие — неудачный запуск ракеты. Тут же выдвигаются десятки версий, в том числе самых невероятных. Задача любого тележурналиста — сюжет во что бы то ни стало должен быть интересен зрителю и здесь то опытному журналисту, ставшему практически гуру в данной области, и приходится выбирать: или подогревать это интерес некими спекулятивными приемами (теряя при этом авторитет в глазах знакомых специалистов, который так долго зарабатывал), или прямо и незатейливо объяснить — «с большой долей вероятности могу сказать, что причина аварии банальна — халатность сотрудника», а не, к примеру, диверсия. Получается что и в данном случае выбор во многом predetermined: если журналист — опытный сотрудник, которым очень дорожат, он может себе позволить выбрать второй вариант (по сути не выполнив поставленной задачи). Если же репортер — только-только со студенческой скамьи, выбор этого варианта в большинстве случаев означает для него увольнение.

Таким образом, журналистика предполагает выбор чуть ли не на каждом шагу, однако полнота свободы (наличие цензуры и какого-либо давления извне не рассматривается по определению) для по настоящему самостоятельного и «чистого» выбора присутствует далеко не всегда. Свободу во многом ограничивают обстоятельства, порожденные самой же журналистикой — зависимость от законов жанра, нацеленность на определенную аудиторию. Человек, выбирающий профессией журналистику, должен быть готов к тому, что при теоретически больших возможностях для выбора, реализовать их практически будет довольно сложно.

ЕСЛИ БОГА НЕТ, ТО ЗАЧЕМ ЕГО НУЖНО БЫЛО ПРИДУМАТЬ?

Чуксеева А. Р., 2 курс

Научный руководитель — к.ф.н. Ковальзон М. М.

В первой главе известного романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» на Патриарших прудах два атеиста — Иван Бездомный и Михаил Берлиоз — ведут разговор об Иисусе Христе. Берлиоз пытается научно доказать Бездомному, что Бога нет и никогда не сущес-

товало, и «все рассказы о нем — простые выдумки, самый обыкновенный миф». В разговор вмешивается «заграничный гость» с фразой: «Как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?»

Председатель МАССОЛИТа полагает, что «ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может». Воланд в ответ замечает что это — повторение мысли великого немецкого философа И. Канта, который «начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство! — Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством!»

Но мне хочется заостриться не на теологическом споре Канта-Шиллера, Берлиоза-Воланда. Не хочу углубляться в религию. А хочу спросить у современника: Так ли уж обоснована ссылка Канта на Соловки? Может, доказательства существования Бога и нет, но не согласитесь ли вы, что фраза о том, что если Бога и нет, то его все равно обязательно бы придумали — удивительно верна? Человеку всегда требуется во что-то верить. Не зря большинство религий и учений сводятся к тому, чтобы дать человеку веру: в себя, в высшие силы, в загробный мир и т.д.

Древний человек в эпоху многобожия, язычества не чувствовал опоры в мире. Он боялся грома, дождя, ветра, стихий. Когда же ему была дарована вера, человек нашел себя в мире. С одной стороны, он стал просто тварью божьей, с другой стороны, появившиеся заповеди, некие программы, как жить, дали человеку ориентиры. Конечно, в душе может родиться бунт — почему некое божество властвует над человеком Разумным? Тогда сразу найдутся опровержения на доказательства существования Бога. Но что потом? Отнимите у человека веру — и он потеряется. Даже когда кто-то называет себя атеистом, он не может сказать, что он ни во что не верит. Базаровы не верят в Бога — но верят в науку. В Советском Союзе веру в Бога подменили верой в вождя. Кто-то не верит в бога, но верит в себя. Вера — это стержень, который ведет нас в жизни. Эту веру впоследствии Франк назовет смыслом.

Человек без веры слаб. Поэтому сатана в романе так безошибочно подбирает ключики к москвичам. Даже не потому что люди забыли принципы «не укради» или «возлюби ближнего», а потому что внутри у них — пустота.

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ФИЛОСОФИЯ ЭНДИ УОРХОЛА

Эльзессер А. В., 2 курс

Научный руководитель — доц. Костикова И. В.

Личность культового американского художника Энди Уорхола, его мировоззрение, различные категории его философии и искусства, являются индикатором и мировоззрения и философии в целом.

Категория вещи в философии Энди Уорхола. Он был настоящим американцем, жил американской мечтой, постоянно смотрел телевизор, был фанатом рекламы и достижений американской промышленности. Он обожал все американское. Благодаря этой любви Энди Уорхол сделал, казалось, невозможное. Он эстетизировал с помощью своих произведений повседневность. И достиг этого, просто переведя обыденность в область высокого искусства. Это был не простой эксперимент — он отражал мировоззрение Уорхола.

Что же такое категория популярности для Уорхола? Стиль в искусстве, начало которому положил Уорхол, носит название поп-арт. Энди Уорхол с раннего детства был ослеплен блеском знаменитостей. Это повлияло и на его творчество — селебритис стали еще одним перманентным объектом произведений Энди. Популярность героев картин сделала популярным и сами картины. Этим он будто бы хотел показать, что искусство может быть понятным для всех, не теряя своей индивидуальности и глубины. Сам Уорхол обожал популярность и деньги. И не видел ничего предосудительного в бизнес-искусстве. Наоборот, он гордился тем, что занимался им.

Категория времени для Энди Уорхола была одна — вечность. Он хотел заморозить действительность. Подтверждением этому служат и его любовь к аудиозаписям, которые он делал, где только мог, и такие его видеофильмы, как «Сон» — десятиминутный ролик, показывающий живот спящего человека, снимаемый статичной камерой. Он заставил этого человека дышать и спустя десятилетия после его смерти. Этого добивался Уорхол. Страдающий нарциссизмом Уорхол на самом деле, кажется, пытался обрести бессмертие.

Категория пространства у Уорхола — это вселенная. Он неслучайно был фанатом телевидения. Художника привлекала его массовость — возможность с его помощью войти в дома миллионов людей по всей стране или даже миру, занять столько пространства, сколько физически он занять не смог бы никогда.

Понятие любви у Энди Уорхола и его восприятие этого чувства оригинально. Секс для него — когда один цветок рождает другой. Лучшая любовная история — два попугайчика в клетке. Кроме того, он — дитя города. И город, со всеми его благами и достижениями цивилизации — самая большая любовь Уорхола. Не зря своей женой он

всегда называл кассетный магнитофон, с которым, как с верной супругой, не расставался ни на мгновение.

Идеи, мировоззрение, философские взгляды Энди Уорхола стали определяющими для массовой культуры второй половины XX и начала XXI век.